— Чево там загодя...
— Брехня это!
— А с кем война-то?
— С турками, из-за моря. Море никак не разделют.
— И чево там, [illegible], разбили на улице, вот как мы траву. [illegible]. Дело.
Разговор закончился шутками и старики расходились.

Абз. Караулит людей луговой скоротечный покос, досыта за Доном травы, не вровень степному, квелые и без духа. Одна земля, а соки разные высасывают травы: за бугром в степи клеклый чернозем, от краю, где ни глянь, — [illegible] растет по ней трава [illegible], а над Доном и за Доном потливая [illegible] почва [illegible] травы бездорожные и [illegible], брезгует ею и скотина в иной год.

Отбивали косы по хутору, вытрющивали грабельники, бабы квас томили косарям на утеху, а тут пришел случай, всколыхнувший хутор от края до другого: приехал становой пристав с следователем и с чернозубым моложавым офицером в форме досель невиданной, потребовали атамана, собрали понятых и прямиком направились к Лукешке-косой.

Следователь нес в руке парусиновую фуражку с форменным значком. Шли над плетнями левой стороной улицы, по стежке. Лежали пятна солнечные, и следователь наступал на них запыленными ботинками, расспрашивая атамана, по-петушиному забегавшего наперед:
— Приезжий Штокман дома?
— Так точно, ваше благородие.
— Чем он занимается?
— Известно, мастеровщинка... Стругает себе.
— Ничего не замечал за ним?
— Никак нет.
Пристав на ходу давил пальцами угнездившийся под бровью прыщ, отдувался, потея в суконном мундире. Чернозубый офицерик ковырял в зубах соломинкой и жмурил обмякшие в краснотe складки глаз.
— Бывает у него кто? — допытывался следователь, отводя рукой забежавшего наперед атамана.
— Бывают, так точно. Иной раз в карты поигрывают.
— Кто же?
— С мельницы больше, рабочие.
— А кто именно?
— Машинист, весовщик, вальцовщик Давыдка, кое-кто из наших казаков учащивает.
Следователь остановился, поджидая отставшего офицера, и, вытер фуражкой пот на переносице. Он что-то сказал офицеру, вертя в пальцах пуговицу его мундира, и поманил атамана пальцем. Тот подбежал на носках, удерживая дыхание, на шее его вздулись и дрожали перепутанные жилы.